
Собрание сочинений в девяти томах
М., "Художественная литература", 1979
Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 – март 1842
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

МОСКВЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ. Ф. Глинки. Москва. В типографии Н. Степанова.
В 4-ю д. л. 2 стр.

Странное дело, как иногда малые причины рождают великие следствия, а великие причины иногда не производят никаких следствий! Иная книга и велика (то есть форматом и числом страниц), а сказать о ней нечего; иная всего две странички, как вот это стихотворение г. Ф. Глинки к "Москве благотворительной", а о нем, кажется, сколько ни говори, все не наговоришься вдоволь. И страннее всего, что по поводу этого стихотворения решительно нечего сказать о поэзии, потому что оно, то есть это стихотворение, относится не столько к области поэзии, сколько к другой, более почтенной сфере жизни, именно к "нравственности": вот почему о нем, то есть о стихотворении г. Ф. Глинки, можно написать хоть целую книгу.

Г-н Глинка почетное лицо в нашей литературе, – то, что называется известностью, славой, авторитетом. К этому особенно способствовало его долговременное и усердное служение музам. Начиная с двадцатых годов текущего столетия, вы не найдете ни одного журнала, ни одного альманаха, в котором бы не встретилось имя г. Глинки. Много сочинений, в стихах и прозе, разбросано г. Глинкою по всем без исключения периодическим изданиям. Те и другие совершенно равного достоинства: проза всегда гладка, стихи часто гладки, а иногда в них даже мелькали искорки чувства и поэзии. Но особенность их заключается в том, что общий их недостаток составляет вместе и их общее достоинство: все они монотонны, все на один лад, все поют (у г. Глинки и проза поет, как стихи) на один голос о чем-то, где-то, когда-то, куда-то; но это, повторяем, и составляет их высокое достоинство, ибо достоянное убеждение в одних и тех же (и притом высоких) истинах, хотя и высказываемых всегда одними и теми же словами и фразами, – такое постоянное убеждение, не изменяющееся, не движущееся ни вперед, ни назад, всегда почтенно. Итак, г. Глинка стяжал себе двойную славу, сперва как поэт, потом как поэт нравственный. Но первая слава продолжалась недолго: со времени появления Пушкина тайна версификации была разгадана, и поэтов на Руси явилось столько, что Ф. Н. Глинка совершенно потерялся в их густой толпе. Однако ж он резко выдвигался вперед из этой многочисленной дружины тем, что неизменно пел одно и то же, пел одними и теми же словами. Наконец и это начало надоедать; на стихи Ф. Н. Глинки начали появляться нападки, и вот уже давно для русских журналов и альманахов имя Ф. Н. Глинки получило цену мимо его стихов. В этом отношении к Ф. Н. Глинке можно применить слова пушкинского "Современника" о г. Грече: "Г-н Греч давно уже сделался почетным и необходимым редактором всякого предпринимаемого периодического издания: так обыкновенно почтенного пожилого человека приглашают в посаженные отцы на все свадьбы" ("Современник", 1836, т. I, стр. 195) {1}. Этим бы, кажется, и суждено было продолжаться и кончиться мирному литературному поприщу Ф. Н. Глинки: его стихов никто бы не читал, но все бы печатали: он воспевал бы себе, в особых брошюрках, благотворительные обеды и другие торжественные случаи, и вообще, с честью для себя и пользой для поэзии, никого не обижая, ни в ком не возбуждая зависти, продолжал бы, вместе с другим почтенным ветераном нашей литературы, князем Шаликовым, быть присяжным, неизменным поэтом "Москвы благотворительной и хлебосольной", – как вдруг, к удивлению всего читающего мира, ему вздумалось изменить своему призванию и пуститься – страшно сказать! – в полемику... Верный официальной, он тиснул в официальной газете нечто вроде буллы, гремющей анафемой против каких-то журналов, будто бы открыто, без маски проповедующих безнравственность. Мы сначала подумали, что почтенный певец "Москвы благотворительной" намекает на какие-нибудь иностранные журналы, не почитая даже возможным предполагать существование подобных изданий на святой Руси; "Отечественные записки" так, вскользь, упомянули о странной и неуместной выходке благонамеренного поэта "Москвы хлебосольной", кстати посмеявшись над тем, что некоторые моралисты, не